

УДК 343.344

РЕФОРМИРОВАНИЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УСИЛИЛИ, А ПРОБЛЕМ УВЕЛИЧИЛОСЬ

*С. А. Петров, старший преподаватель кафедры криминалистики
Дальневосточного юридического института МВД России*

Статья посвящена анализу внесенных федеральным законом Российской Федерации от 1 июля 2021 г. № 281-ФЗ изменений в уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. По мнению автора, в результате реформирования уголовного законодательства возникло еще больше проблем с его применением в практической деятельности.

Ключевые слова: реформирование, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, общественная опасность, наказание.

REFORMING ILLEGAL ARMS TRAFFICKING: RESPONSIBILITY HAS BEEN STRENGTHENED, BUT PROBLEMS HAVE INCREASED

*S. A. Petrov, Senior Lecturer of the Department of Criminology Far Eastern
Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

The article is devoted to the analysis of the amendments introduced by the Federal Law of the Russian Federation No. 281-FZ of July 1, 2021 to the criminal law norms establishing liability for illegal trafficking in weapons, ammunition, explosives and explosive devices. According to the author, as a result of the reform of criminal legislation, even more problems have arisen with its application in practice.

Keywords: reformation, weapons, ammunition, explosives, explosive devices, public danger, punishment.

В последнее время на всех уровнях велись разговоры о необходимости ужесточения ответственности за незаконный оборот оружия, который приобрел угрожающие масштабы. Поводом к этому послужили резонансные преступления, всколыхнувшие общественность, связанные с применением оружия в различных ситуациях и наступлением трагических последствий. Сотрудниками

оперативных служб МВД, ФСБ, Росгвардии в разных регионах страны были вскрыты и обезврежены преступные группы, занимавшиеся приобретением, изготовлением и сбытом боевого огнестрельного оружия, боеприпасов к ним и взрывоопасных предметов.

Учитывая повышенный уровень общественной опасности и необходимость предупреждения преступлений, государство приняло меры к ужесточению уголовной ответственности за незаконный оборот оружия. Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 281-ФЗ в Уголовное законодательство Российской Федерации были внесены существенные изменения в новую редакцию статей, предусматривающих уголовную ответственность за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [2].

В результате внесенных изменений были значительно увеличены сроки наказаний за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. В уголовно-правовых нормах, предусмотренных статьями 222, 222¹ УК РФ законодатель выделил в отдельную часть сбыт оружия и взрывоопасных предметов, усилив ответственность за эти действия.

В Уголовный кодекс РФ введена новая статья 222² УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку, пересылку, ношение и сбыт крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему.

Цель реформирования уголовного законодательства в части усиления уголовной ответственности за незаконный оборот оружия очевидна и понятна – сдерживание распространения оружия и взрывоопасных предметов, которые используются для совершения преступлений и, в целом создают потенциальную угрозу основным ценностям и жизненно важным интересам граждан, а также национальной безопасности государства.

Не вдаваясь в подробный анализ новых редакций реформированных статей, заметим, что некоторые внесенные изменения не логичны и на практике могут вызвать определенные затруднения у правоприменителя.

В статье 222 УК РФ законодатель выделил в отдельную часть сбыт огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему и установил одним из квалифицирующих признаков, отягчающим ответственность при сбыте: «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Наличие указанного квалифицирующего признака можно признать обоснованным, так как при сбыте оружия или боеприпасов через сеть «Интернет» лицо остается анонимным и имеет больше возможностей продолжать заниматься преступной деятельностью. В законопроекте к федеральному закону разработчики проекта указали, поскольку 70 % зарегистрированных в последние годы преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия совершаются с использованием сети «Интернет», принятым законом устанавливается от-

дельный квалифицирующий признак для преступлений, связанных с незаконным оборотом и изготовлением оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств – использование сети «Интернет» при совершении указанных преступлений [6].

Однако законодатель установил квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» и для первых частей статей 222, 222¹ УК РФ, где действия виновного лица заключаются в приобретении, передаче, хранении, перевозке, пересылке или ношении огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Введение для первой части квалифицирующего признака по аналогии, как для сбыта оружия не логично и не соответствует характеру незаконных действий виновного. Общественная опасность от того, что виновное лицо приобрело оружие или боеприпасы по сети «Интернет» не становится выше, а определяется самим фактом их незаконного приобретения. Непонятно, как можно, используя сеть «Интернет» хранить, перевозить, пересылать (без цели сбыта), носить огнестрельное оружие или боеприпасы к нему.

Установление в статьях 222, 222 УК РФ для первых частей квалифицирующего признака «с использованием сети «Интернет» является лишним и не обоснованным. Статья «обрастая» бесполезными и не применяющимися на практике квалифицирующими признаками становится громоздкой и неудобной в применении.

Автором ранее обращалось внимание на необоснованное разграничение ответственности за незаконный оборот патронов к огнестрельному нарезному оружию и к гражданскому гладкоствольному оружию. Законодатель по-прежнему в части первой ст. 222 УК РФ вместе с гражданским огнестрельным гладкоствольным длинноствольным оружием, огнестрельным оружием ограниченного поражения исключил из предмета преступления патроны к этому оружию.

Снова сложилась неоднозначная ситуация, когда лица, у которых обнаружены pistolетные или автоматные патроны привлекаются к уголовной ответственности по ст. 222 УК РФ, а лица, у которых обнаружены и изъяты патроны к охотничьему или травматическому оружию привлекаются к административной ответственности по ст. 20.8 КоАП РФ [1].

Было замечено, что нельзя разграничивать патроны на опасные или менее опасные по видам оружия и целям его использования. Любой патрон к огнестрельному оружию – это боеприпас, конструктивно предназначенный для выстрела и механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, который состоит из гильзы, капсюля-воспламенителя, порохового заряда и снаряда. Например, снаряженный охотничий патрон в качестве заряда содержит пироксилиновый порох массой от 1,5 до 2,5 грамм, снаряд (пуля, картечь, дробь) и, как pistolетный или автоматный патрон, является потенциально опасным предметом, так как может быть использован для выстрела из оружия,

в том числе и самодельного, а также для извлечения пороха, который является взрывчатым веществом метательного действия.

Несоответствие в правовой регламентации ответственности за незаконный оборот боеприпасов снова перешло в новую редакцию статьи и осталось неразрешенным.

По мнению автора, законодатель без исключения установил излишне суровые меры во всех частях статей, предусматривающих уголовную ответственность за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Санкциям, всегда уделялось серьезное внимание, так как они в значительной степени определяют пределы наказуемости, устанавливает для суда рамки судейского усмотрения, границы учета обстоятельств дела при назначении наказания в плане определения меры их влияния на избираемое наказание [5, с. 129]. Посредством санкции (среди прочих признаков) определяется степень тяжести преступления [3, с. 231]. В части первой ст. 222 УК РФ, за незаконные приобретение, передачу, хранение, перевозку, пересылку или ношение огнестрельного оружия и боеприпасов установлены четыре вида наказаний: ограничение свободы, принудительные работы, арест и лишение свободы. По размеру наказаний часть первая относится к категории преступлений средней тяжести. При этом обращает на себя внимание установление границ наказания в виде лишения свободы от трех до пяти лет.

Наличие в статье границ лишения свободы навряд ли можно признать удачным решением при конструировании уголовно-правовой нормы, так как установленный порог наказания ограничивает правосудие в выборе срока наказания. Ситуацию спасают альтернативные наказания, что дает возможность суду дифференцированно, в зависимости от обстоятельств совершения преступления и личности виновного, индивидуально принимать адекватные меры государственного принуждения за неправомерные действия.

Сложилась парадоксальная ситуация с санкциями в части третьей статьях 222, 222¹ УК РФ, где законодатель установил единственный вид наказания лишение свободы с определенными границами размера наказания. Если гражданин, например, через сеть «Интернет» незаконно приобрел несколько патронов к охотничьему карабину, то, согласно установленных в статье санкций, ему предусмотрено лишение свободы на срок от шести до десяти лет, а если приобрел через сеть «Интернет» банку охотничьего пороха, который является взрывчатым веществом, то наказание предусмотрено в виде лишения свободы от восьми до двенадцати лет, то есть совершил преступление, которое относится к категории особо тяжких, что по степени общественной опасности этому явно не соответствует.

В пояснительной записке к законопроекту было отмечено, что принятые комплексные изменения позволят предоставить правоохранительным органам дополнительные возможности для противодействия организованной пре-

ступности, повысят эффективность превентивной функции уголовных норм и будут способствовать сокращению поступления оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств в незаконный оборот.

То есть, принятые законодательные изменения в большей степени направлены на усиление ответственности и пресечение деятельности организованных преступных групп, занимающихся незаконным изготовлением и сбытом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, противодействия террористических актов и проявления экстремизма.

Однако в ходе реформирования Уголовного закона законодатель установил излишние карательные меры воздействия на лиц, совершающих противоправные действия, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, которые по своему характеру не являются тяжкими или особо тяжкими преступлениями. У суда должна всегда иметься возможность выбора вида и размера наказания с учетом общественной опасности наступивших последствий. Суровость наказания должна соответствовать опасности преступления [4, с. 78].

Будем надеяться, что законодатель пересмотрит санкции в уголовно-правовых нормах, установив оптимальные, соизмеримые с характером совершенного преступления размеры наказаний, что безусловно будет свидетельствовать о гуманности уголовного закона, а судебной системе не придется подстраиваться под неудачно принятые изменения в уголовное законодательство и искать возможности назначения обоснованного и справедливого наказания за совершение деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Список источников

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 281-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Андреева О. И. Санкции в уголовном праве // Вестник Воронежского государственного университета. 2014. № 3 (18). С. 231–234.
4. Анисимов М. В., Королева Е. В. Сроки наказания в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. Рязань, 2013. № 1 (80). С. 78–83.
5. Круликов Л. Л., Спиридонова О. Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. 336 с.
6. Пояснительная записка профильного Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству «Ужесточение ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.komitet2-10.km.duma.gov.ru> (дата обращения: 14.07.2021).